

Секция 4. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

О. А. Абакумова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТЕЙ НАЛОГОВОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРЕСТУПНИКОВ

Аннотация: в данной статье рассматривается криминологический портрет лиц, совершающих экономические, в том числе налоговые, преступления. Он существенно отличается от лиц, совершающих общеуголовные преступления. Налоговая преступность не только занимает прочное и все более укрепляющееся место в структуре преступности экономической, но и выступает «питательной средой» для многих ее разновидностей.

Ключевые слова: экономическая преступность, налоговая преступность, личность преступника, криминологическая характеристика, криминологический портрет.

Annotation: the criminology portrait of persons accomplishing economic, including tax, crimes is examined in this article. He substantially differs from persons accomplishing criminal crimes. Tax criminality not only occupies a durable and more becoming stronger place in the structure of criminality economic but also comes forward a "nourishing environment" for many her varieties.

Key words: economic criminality, tax criminality, personality of criminal, criminology description, criminology portrait.

Исследования, проведенные различными авторами, показали, что по ряду параметров преступники отличаются от законопослушных граждан, а разные категории преступников имеют достоверные отличия друг от друга по ряду социально-демографических, уголовно-правовых и психологических параметров.

Рассматриваемые общественно опасные деяния относятся к категории «интеллектуальных преступлений» [15, с. 44; 6, с. 39]. Целью изучения личности экономического, и, в частности, налогового преступника выступает выявление тех свойств личности, которые в силу тех или иных обстоятельств являются криминогенными и на которые необходимо оказывать профилактическое воздействие.

Общепринятого уголовно-правового и криминологического понятия «экономическая преступность» в настоящее время не выработано, несмотря на его широкое использование в научном обороте. И это связано с природой самой проблемы, которую можно рассматривать в качестве своеобразной «фиксированной точки интенсивности» [18, с. 32], то есть явления, смысл которого не проявлен до конца, не может быть проявлен до конца, но познание которого является мощным стимулом для непрерывного поиска нового смысла.

Экономическая преступность представляет собой часть так называемой корыстной преступности, которая определяется как совокупность деяний, заключающихся в незаконном завладении чужим имуществом и совершающихся по корыстным мотивам и в целях неосновательного обогащения. Ведущие криминологи нашей страны по-разному определяют такое явление, как экономическая преступность. Так, Н.Ф. Кузнецова считает, что это – «совокупность общественно опасных деяний, причиняющих вред охраняемым законом экономическим интересам общества и граждан» [14, с. 6-8].

Е.Е. Дементьева, обобщив подходы к дефиниции понятия, предложенные криминологами США и Германии, полагает, что «экономическая преступность – это противоправная деятельность, посягающая на интересы экономики государства в целом, а также на частнопредпринимательскую деятельность и на интересы отдельных групп граждан, постоянно и систематически осуществляемая с целью извлечения наживы в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности, как физическим, так и юридическим лицом» [7, с. 12-13].

В.В. Лунеев приводит следующее определение: это – «преступления, причиняющие вред экономике государства, ее отдельным секторам, предпринимательской деятельности, а также экономическим интересам отдельных групп граждан» [16, с. 413]. Одну из первых классификаций экономических преступлений в мире предложил в конце 70-х годов Институт ООН Азии и Дальнего Востока по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (UNAFEI), который включил в нее нарушения законов, направленных на совершенствование рыночной экономики и регулирующих рыночную экономику, нарушения финансового и налогового законодательства, коррупцию. Экспертами Совета Европы одобрена схема, которая включает в себя финансовые нарушения и уклонения от уплаты налогов.

Как видим, даже на столь высоком уровне признается, что налоговая преступность выступает во всем мире как существенная, неотъемлемая составляющая экономической. Налоговая преступность является общественно опасным социально-правовым явлением, включающим в себя совокупность преступлений, объектом которых являются охраняемые уголовным законом отношения по поводу взимания налогов и иных обязательных платежей, а также осуществления контроля за своевременностью и полнотой их уплаты.

В криминологической литературе сформировано несколько признаков, характеризующих рассматриваемый вид преступности и выделяющих его из общей массы деликтов уголовно-правовой направленности. Так, например, можно выделить следующие признаки: 1) совершение данных преступлений, как правило, в процессе профессиональной деятельности; 2) выполнение их в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности; 3) корыстный характер; 4) длящееся систематическое развитие; 5) нанесение ущерба экономическим интересам государства, частного предпринимательства и граждан.

Налоговая преступность не только занимает прочное и все более укрепляющееся место в структуре преступности экономической, но и выступает «питательной средой» для многих других разновидностей последней. Денежные средства, сокрытые от налогообложения, с одной стороны, являются источником инвестиционных вложений в осуществляемое предпринимательство, но с другой – выступая сами по себе продуктом не только теневой, но и криминальной экономики, с абсолютной неизбежностью поступают в сферу развития того же либо таких же видов бизнеса, а также иных проявлений преступной деятельности, как и они сами. Данная закономерность, на наш взгляд, детерминирована как наибольшим удобством такого использования невыявленных государством денежных средств, так и причинами психологического характера, а именно – криминальными привычками, навыками и так далее.

Таким образом, налоговая преступность выполняет в структуре преступности экономической двоякую роль, порождаясь непомерными запросами криминальной экономики в материальных средствах, а также становясь сама по себе необходимым условием и продуктом данного вида преступности.

В статье мы проведем сравнительный анализ личности экономического преступника с личностью налогового преступника, в основу которого будут положены результаты проведенного автором исследования личности налогового преступника, а также результаты научных исследований других авторов.

Структура личности преступника в теории уголовного права и в криминологии трактуется неоднозначно, и существует значительное число позиций на этот счёт.

Так, П.С. Дагель к подструктурам личности относит: а) непосредственную общественную опасность виновного; б) отношения личности в различных областях социальных связей; в) нравственно-психологическую характеристику личности; г) психические особенности; д) физические свойства личности [5, с. 61-70].

С.А. Елисеев считает, что система «личность преступника» подразделяется на две подсистемы: 1) социальная (общегражданское положение, социальные аспекты половой принадлежности, возрастные особенности, образование, род занятий, семейное положение, жилищные и материальные условия существования, общественно-политическая деятельность, прежняя антиобщественная позиция); 2) нравственно-психологическая (психический склад, внутренний мир, отношение к социальным ценностям, потребности и интересы, направленность, цели, ориентация, нравственные и интеллектуальные качества) [8, с. 15-16].

В отношении позиции данного автора отметим, что вряд ли правильно выделять возраст как социальный признак, поскольку очевидно, что это все-таки физиологический признак, который в процессе деятельности лишь приобретает социальный смысл.

По мнению Ю.М. Антоняна, к подструктурам личности преступника относятся: 1) социально-демографические признаки; 2) уровень развития: культурно-образовательный уровень, знания, навыки, умения; 3) нравственные качества, ценностные ориентации и стремления личности, социальные позиции и интересы, потребности, наклонности, привычки; 4) психические свойства и состояния; 5) биофизические признаки [2, с. 89-91].

В.Д. Филимоновым подчёркивалось, что в структуру личности преступника входит в том числе и антиобщественное отношение, проявляющееся в виде:

а) простого антиобщественного отношения (когда речь идет о случайных преступниках, о лице, совершившем преступление в силу негативных для него обстоятельств, под воздействием других лиц и т.п.);

б) антисоциальной установки как готовности лица совершить преступление [цит. по: 4, с. 45]. При этом содержание общественной опасности личности, пишет автор, определяется характером и степенью общественной опасности преступления, которое может быть совершено, а также степенью вероятности совершения лицом нового преступления [цит. по: 4, с. 45].

В работах других авторов приводятся и иные точки зрения относительно структуры личности преступника [см., например: 22, с. 64-69; 3, с. 52; и др.]. Н.Ф. Кузнецова и Г.М. Миньковский считают, что личность преступника – «это целостная система социальных и психических черт, свойств и качеств участника и носителя общественных отношений» [11, с. 110; 10, с. 117], совершившего преступление. Как представляется, такой подход является наиболее полным и адекватно отражающим сущность рассматриваемого явления. Как отмечается А.В. Шеслером, «криминологию интересует вся совокупность социальных свойств такого лица, которые детерминируют преступное поведение и могут быть использованы в индивидуальной профилактике преступлений» [26, с. 55].

Исследователи феномена личности преступника (криминологии преступника) обращают внимание, что криминологический портрет лиц, совершающих должностные и экономические, в том числе и налоговые преступления, существенно отличается от лиц, совершающих общеуголовные преступления [19, с. 26].

Прежде всего, эта специфика проявляется в образовательном уровне налогового преступника. Образовательный уровень данных лиц является важным элементом, характеризующим их личность. Известно, что образовательный уровень различных категорий преступников неодинаков и находится в определенной связи с характером преступных деяний. Образование связано с характеристикой культуры личности, ее социального статуса, круга контактов, жизненных планов и возможностей их реализации [10, с. 104]. В криминологии общепринято, что образовательный уровень различных категорий преступни-

ков неодинаков и находится в определенной связи с характером преступных действий.

Результаты исследования дают основание для вывода, что образовательный уровень лиц, совершивших преступления в сфере налогообложения, очень высокий [1, с. 46]. Так, материалы изученных нами 118 уголовных дел, связанных с обвинением в совершении налоговых преступлений, свидетельствуют, что среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности, высшее образование имеют 50%, неоконченное высшее – 5%; среднее специальное – 25%, среднее – 20%.

Практически аналогичные данные приводит также И.М. Середа: 57% имеют высшее и неполное высшее образование, 23% – среднее специальное образование. Данным автором отмечается, что налоговые преступники, как правило, обладают достаточными знаниями в области экономики и права [23, с. 25].

Что касается экономического преступника, по результатам исследования А.Б. Марданова [20, с. 170] можно сказать, что примерно 65,5% лиц имели высшее образование, а 27,5% имели среднее специальное образование.

Представляется, что достаточно высокий образовательный уровень преступников рассматриваемой категории обусловлен рядом обстоятельств. Прежде всего, сам характер большинства таких преступлений требует определенного уровня умственного развития и образования. И это понятно, так как лица, ответственные за руководство организацией, ведение бухгалтерского учета и представление отчетности, должны иметь соответствующую специальность и квалификацию [17, с. 27]. Интеллектуальный характер этих преступлений нашел наиболее четкое отображение именно в этом показателе, поскольку число лиц с высшим образованием среди всех совершивших иные преступления составляет всего 4% [17, с. 27].

Безусловно, интеллектуальный характер этих преступлений проявляется в изобретательности способов и схем преступных действий, в умении скрыть содеянное, в выборе правильной тактики поведения при попадании в поле зрения правоохранительных органов и т.п.

Представляется важным и такая криминологическая характеристика налогового преступника, как его возраст, поскольку она даёт возможность оценить криминогенную активность различных возрастных групп, особенности поведения людей различного возраста, специфику возрастного состава, поскольку возраст, очевидно, важен для понимания и оценки поведения человека, его потребностей и жизненных установок, что связано с особенностями каждого этапа социализации человека, выполнения им той или иной социальной роли. Кроме того, с возрастом изменяются его характер, привычки, социальные функции, способы реагирования на конкретные проблемные жизненные ситуации.

По возрастным группам налоговые преступники распределяются следующим образом: самый высокий процент лиц в возрасте от 31 до 40 лет (35%), на втором месте возрастной период от 41 до 50 лет (25%). Представляется, что это обусловлено наиболее активным участием лиц этих возрастных категорий в предпринимательской деятельности.

На третьем месте – лица в возрасте с 25 до 30 лет (15%). Представляется, что такой невысокий показатель данной возрастной группы объясняется тем, что молодые люди в этом возрасте не занимают административно-хозяйственные и властно-распорядительные должности, а также они, как правило, не имеют деловых связей, соответствующего образования, опыта предпринимательской деятельности и соответственно опыта уклонения от уплаты налогов. Как отмечает И.Н. Соловьев: «на этот возраст приходится начало карьеры большинства потенциальных руководителей и бухгалтеров» [24, с. 122].

На четвертом – лица в возрасте от 51 до 60 лет (12,7%), на пятом месте – лица в возрасте от 22 до 24 лет (4,6%) и, наконец, на шестом – лица в возрасте от 61 года и старше (0,1%). Таким образом, лицами старше 51 года совершено лишь 13% преступлений в сфере налогообложения. Данной категории лиц в большей степени свойственны законопослушность, исполнительность и осторожность, в силу накопленного опыта и приобретенных

навыков [24, с. 122]. Это свидетельствует о том, что налоговые преступления совершаются лицами, как правило, со сложившимися принципами поведения и достигшими определенного социального статуса в своей сфере деятельности.

Экономические преступления в целом также совершаются лицами социально зрелыми, имеющими социальный статус и опыт работы. Средний возраст экономического преступника составляет 42 года [20, с. 170]. Таким образом, отличительное свойство экономического преступника – довольно высокий по сравнению с общеуголовной статистикой средний возраст.

При изучении личности преступника обязательно должны учитываться данные о его семейном положении.

По нашим данным, среди лиц, совершивших налоговые преступления, число женатых (замужних) составляет 75% от общего количества лиц, совершивших данные деяния.

Несколько иные показатели приводит И.М. Середя, по данным которой имеют стабильное семейное положение мужчины – 78%, женщины – 51% [23, с. 25].

По результатам исследования, проведенного А.Б. Мардановым [20, с. 172], мы можем сказать, что и в целом среди экономических преступников удельный вес состоящих в браке также довольно высок – 70% мужчин и женщин на момент составления обвинительного заключения по факту совершения преступления состояли в браке, что является показателем благополучности в семейной сфере.

Психологический портрет экономического и, в частности, налогового преступника достаточно сложен. К числу психологических черт такого преступника специалисты относят: полное или частичное уклонение от выполнения важнейших конституционных гражданских обязанностей; удовлетворение преимущественно материальных потребностей, главным образом – за счет общества; отсутствие сдерживающих центров к совершению аморальных и противоправных деяний; явно преувеличенное самомнение как о деловом человеке, умеющем «красиво» жить, которому все дозволено и доступно. Этой категории лиц присущи частнособственническая психология, ярко выраженная корыстная антиобщественная установка, выражающаяся в стремлении получить от общества больше материальных благ, не давая ему ничего взамен [21, с. 69].

Данные преступления совершают лица с достаточно сформированными ценностными ориентациями, взглядами, установками, сознательно ориентирующиеся на выбор преступного поведения, в том числе на совершение наиболее тяжких преступлений как средства обеспечения желаемого образа жизни, высокого уровня материальной обеспеченности. Это даёт основание утверждать, что преступления ими совершаются только с целью получения материальных благ [21, с. 69].

Среди основных мотивов совершения экономических преступлений являются корысть и «статусный мотив», т.е. стремление достичь высоких социальных позиций в обществе или сохранить уже достигнутые. Данные мотивы отражают потребности, интересы, взгляды, ценностные ориентации личности экономического преступника и выделяют его в особую категорию, благодаря выраженному стремлению к имущественной «сверхвыгоде» и улучшению своего социального статуса в лучшую, более престижную сторону или сохранению такого высокого статуса в определенной социальной группе людей в обществе.

Известно, что общественная опасность личности определяется не только характером содеянного, но и местом, которое занимает преступное поведение и его мотивация во всей системе личностных качеств и поведения субъекта в целом, соотношением между социально значимыми отрицательными и положительными свойствами личности.

Мотивы преступного поведения всегда связаны с потребностями и интересами личности преступника. Потребности могут быть самыми различными, но при изучении преступного поведения важное значение имеет анализ отклоняющихся потребностей, которые могут совпадать с нормальными потребностями, но отличаться от них по содержанию или

интенсивности. Любое поведение личности рассматривается в системе общественных отношений, что обязывает ее вести себя подобающим образом, поскольку без обязанности вести себя определенным образом нет общественных отношений [12, с. 25-26]. Отношение к норме, степень соответствия ей – важная характеристика поведения [13, с. 15].

Рассматривая преступное поведение, следует отметить, что оно существует в форме особого мотива. Именно мотив раскрывает соотношение между внутренним и внешним миром личности, между ее потребностями и возможностями их удовлетворения, являясь детерминацией преступного поведения. Мотив является основным признаком, который позволяет выделить корыстного преступника в особую категорию, существенно отличающуюся от других разновидностей преступников [9, с. 39]. Мотивы девиантного поведения могут быть различными и зависеть от взглядов личности, целей и т.п.

Полагаем, что можно согласиться с тем, что определяющим фактором в нравственно-психологическом аспекте налоговых преступников является корыстная мотивация [25, с. 10]. Завышенные потребности формируют мотивацию, доминирующую над сдерживающими факторами, которая толкает лицо на неоправданные риски.

Подавляющее большинство экономических и, в частности, налоговых преступлений совершаются как раз из корыстных побуждений, которые являются доминирующими в мотивации преступника данного вида.

Также необходимо иметь в виду, что большое значение имеет и невысокий потенциал сдерживающих факторов, таких как убежденность в небольшой общественной опасности, неотвратимости наказания, способности правоохранительных органов выявить факт преступления, угроза утраты деловой репутации, и т.п. В сложной жизненной ситуации, при выборе правомерного или неправомерного поведения их отсутствие может стать решающим психологическим фактором преступления.

Таким образом, портрет экономического, а в частности, налогового преступника имеет схожие, практически одинаковые показатели.

Литература

1. Аксенов Р.Г. Криминалистическое обеспечение расследования налоговых преступлений: Монография / Р.Г. Аксенов. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2007. – 173 с.
2. Антонян Ю.М. Системный подход к изучению личности преступника / Ю.М. Антонян // Советское государство и право. – 1974. – № 4. – С. 89-91.
3. Вопросы советской криминологии: Материалы научной конференции. Часть 1 / Всесоюзный институт по изучению причини разработке мер предупреждения преступности; Редкол.: А.Б. Сахаров (отв. ред.) и др. – М., 1976. – 232 с.
4. Гарманов В.М. Криминологические основы назначения наказания при рецидиве преступлений // Научные исследования высшей школы: Сборник тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции (8 февраля 2005 г.) – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. – С. 45-46.
5. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве / П.С. Дагель. – Владивосток, 1972. – 132 с.
6. Дашковская Г.М. Моделирование преступной деятельности как один из способов познания истины в процессе производства следственных действий по уголовным делам о налоговых преступлениях / Г.М. Дашковская // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2003. – № 1. – С. 32-48.
7. Дементьева Е.Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (на матер. США и Германии). – М.: ИНИОН РАН, 1992. – С. 12-13.
8. Елисеев С.А. Структура личности преступника / С.А. Елисеев // Проблемы теории и практики борьбы с преступностью. – Томск, 1983. – С. 15-16.

9. Иванов Н.Г. Мотив преступного деяния: Учебное пособие для учебных заведений МВД России / Н.Г. Иванов. – М.: МЦ при ГУК МВД России. – 64 с.
10. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского. – М.: Изд. Московского университета, 1994. – 476 с.
11. Криминология: Учебное пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 1996. – 517 с.
12. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. – М., 1978. – 192 с.
13. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М., 1982. – 288 с.
14. Кузнецова Н.Ф. О противостоянии легализации незаконных доходов // Международное сотрудничество в борьбе с отмыванием доходов, полученных незаконным путем. Круглый стол. – М., – 1998. – С. 6-8.
15. Кучеров И.И. Налоги и криминал: историко-правовой анализ / И.И. Кучеров. – М.: ГМП «Первая образцовая типография», 2000. – 351 с.
16. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Норма, 1997. – С. 413.
17. Магизов Р.Р. Криминологическая характеристика личности налогового преступника / Р.Р. Магизов // Следователь. 2006. № 7. С. 26-30.
18. Мамардашвили М. Картезианские размышления. – М.: Издательская группа "Прогресс", "Культура", 1993. – С. 32.
19. Мандрыгин К.В. Государство и теневая экономика в глобализирующемся мире / К.В. Мандрыгин // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»: По материалам выступлений. – М.: ОАО «Издательский дом Городец», 2004. – С. 117-118.
20. Марданов А.Б. Сравнительный анализ личности экономического преступника с личностями различных категорий преступников // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – №8. С. 169 – 179.
21. Попов И.А. Вопросы квалификации преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов или страховых взносов с организаций в государственные внебюджетные фонды (комментарий к ст. 199 УК РФ) / И.А. Попов, В.И. Сергеев // Законодательство. – 2001. – № 2. – С. 51-59.
22. Середа И.М. Стратегии борьбы с преступлениями против налоговой системы: Понятие и общая характеристика / И.М. Середа // Российский следователь. – 2006. – № 3. – С. 38-43.
23. Середа И.М. Преступления против налоговой службы: Характеристика, ответственность, стратегии борьбы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. (12.00.08) / И.М. Середа; Науч. конс. А.Л. Репецкая. – Иркутск, 2006. – 47 с.
24. Соловьев И.Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика налоговых преступлений (ст. ст. 198 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации): Дис. ... канд. юрид. наук. (12.00.08) / И.Н. Соловьев; Науч. рук. В.И. Зубкова. – М., 1999. – 202 с.
25. Цанева А.Н. Налоговая преступность: Детерминация и предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. (12.00.08) / А.Н. Цанева; Науч. рук. Ю.Ф. Кваша. – Ростов-на-Дону, 2001. – 23 с.
26. Шеслер А. Диагностика коррупции в обществе / А. Шеслер // Безопасность. Экономика. Финансы. – 2005. – № 7. – С. 35-40.